

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ «ТИПА» В АРХИТЕКТУРЕ

В.Э. Волынский

ОАО «Моспроект», Россия, Москва

Аннотация

В статье приводится эволюция понимания термина «тип» в архитектуре и градостроительстве. Предлагается классификация, основанная на культурологическом аспекте «типа».

С одной стороны, за начальную точку принимается теория Куатремера де Куанси и проводится линия до работ Альдо Росси и Рэма Кулхаса, где архитектура рассматривается как субстанция, по методу развития схожая с языком. С другой стороны, строится цепочка от Жан - Николая - Луи - Дюрана через Ле Корбюзье до Питера Айзенмана, где архитектура служит инструментом поиска новых форм и организации.

В статье приводятся примеры, показывающие новый виток в понимании типологии и, как следствие, новых вариантов проектных решений в архитектуре и градостроительстве. Также в этой статье предпринята попытка показать необходимость типологических исследований как способа достижения типологического синтеза и гармонии в архитектуре.

Ключевые слова: тип, типологические трансформации, функциональное назначение, градостроительный план

LOCATION AND SIGNIFICANCE OF "TYPE" IN ARCHITECTURE

V. Volynskov

ОАО "Mosproject", Moscow, Russia

Abstract

This article describes the evolution of understanding of concepts "type" in architecture and urban planning. A classification based on the cultural aspect of "type". On the one hand, the starting point adopted theory Kquatremere de Kuansi and held the line until the work of Aldo Rossi, Rem Koolhaas, where architecture is considered as a substance similar to the method of development of the language.

On the other hand builds a circuit from Jean - Nicolas - Louis - Duran by Le Corbusier to Peter Eisenman, where the architecture serves as a tool to search for new forms and organizations. Also in the article provide examples that show a new milestone in understanding the types and as a result, new variants of design solutions in architecture and town planning. Also in this article attempts to show the need for typological studies as a way to achieve the typological synthesis and harmony in architecture.

Keywords: type, typological transformation, functionality, urban development plan

Исторический экскурс

С момента зарождения понятия типа в архитектуре появились две противоборствующие доктрины, объясняющие значение этого понятия. Первая доктрина, впервые выраженная Марком Антуаном Логьером в 1753 году, основывает понятие типа на примитивных моделях общего свойства (архетипах), а также на имитации природных объектов и общем содержании. Другая же, напротив, определяет тип, исходя исключительно из практической методологии и дифференцированных формальных единиц (прототипов). Эти две диаметрально противоположные доктрины нашли свое отражение в работе Энтони Видлера «Третья Типология», которая рассказывает о трех этапах развития типа: в эпоху Просвещения, во время Модернистского движения, и в эпоху Нео-Рационализма [1].

Отталкиваясь от определения Видлера, я бы хотел предложить свою классификацию, основанную на культурологическом аспекте типа. С одной стороны, за начальную точку следует принять Куатремера де Куанси и провести линию до Альдо Росси и Рэма Кулхаса, где архитектура должна рассматриваться как субстанция, схожая по методу развития с языком. С другой стороны, следует также провести линию между Жан-Николя-Луи Дюраном через Ле Корбюзье до Питера Айзенмана, где архитектура служит инструментом поиска новых форм и организации.

Любые исторические отсылки к архитектурным типам относятся к 1825 году, когда Антуан Куатремер де Куанси впервые ввел первое систематическое понятие типа в архитектуре [2]. В своем труде «Методологическая Энциклопедия» он вывел основную эстетическую систему, основанную на принципах, определяющих теоретико-познавательное происхождение архитектуры, как области человеческого знания. Считая эстетизм основополагающим качеством типа, переключавшегося из изобразительного искусства в архитектуру, Куатремер де Куанси противопоставлял тип и модель, имитацию и копию, считая последнюю не более чем инструментом, вкладывая в понятие первой высший смысл и порядок.

В середине XVIII века Логьер усмотрел происхождение всех архитектурных типов в «примитивной хижине», которая одновременно олицетворяла абстрактную концепцию материалистического объекта и воспроизводила природные образы посредством имитации. Куатремер же, напротив, всегда четко разделял метафизичность теории и практичность научного подхода. Однако не следует считать модель точной копией, поскольку она несет лишь формальное сходство с оригиналом, когда копия является моральной имитацией, культурным и интеллектуальным усилием.

Считая архитектуру социальным институтом, схожим по своей структуре со структурой языка, «Методологическая Энциклопедия» описывает, как социальный и культурный контекст формируют формальные различия (что, по сути, является продолжением точки зрения, высказанной в его более раннем труде «Архитектура Египта»). Куатремер определяет тип не через его функциональное наполнение, а через методы строительства, свойственные той или иной культуре. Не желая довольствоваться точкой зрения Логьера, Куатремер разделяет понятие архетипа еще на два примитивных «укрытия», такие как палатка и пещера. Он предположил, что понятие типа включает в себя процесс, выходящий за рамки какой либо культуры.

Следующую попытку переосмысления, определения типа не только как движущей силы исторического развития архитектуры, но и как инструмента ее методологии, предприняли неорационалисты в 1960-х, продолжая свое отрицание архитектуры модерна и свойственных ей провалов в градостроительстве. Впервые этот подход был отражен в статье Гиулио Карлоса Аргана «О типологии в архитектуре».

Самым известным произведением, посвященным этой теме, стала работа Альдо Росси «Архитектура города» 1966 года, в которой был предложен альтернативный метод анализа городских формаций через изучение истории города и его архитектурных артефактов, изменяющихся со временем [3]. Основой для этого подхода послужила мысль Куатремера о

том, что тип есть продукт истории и культуры, способный инициировать типологический процесс вне зависимости от пути развития всей системы. Росси также соглашался с мыслью Куатремера о том, что архитектура схожа по своему структурному наполнению и выразительности с языком.

У Росси город синонимичен с архитектурой, которая становится выражением общего сознания. Ее составляющие: дома, фиксированные элементы, движение и урбанистические артефакты. Иными словами, глубинная структура городского артефакта созвучна архитектуре города со свойственной ему историей и типологией. Росси также отмечает, что модернизм порой слишком опирается на функциональность, пытаясь понять город, забывая, что функции изменяются с течением времени. Чтобы осознать артефакт необходимо понять не только его назначение и форму, но и его индивидуальность и непрерывность, которая не прекращается, даже когда заканчивается использование объекта.

Именно это изменение и служит индикатором момента, когда артефакт перестает быть объектом истории, а становится субъектом коллективной памяти. Через постоянство архитектура приобретает формальную и функциональную независимость и начинает определять изменения в городской среде. Независимость типологии от функциональной составляющей подтверждается еще и тем фактом, что типология не только является аналитическим инструментом архитектуры, но и средством создания новых типологических реалий. Эта двойственность достигается разделением «типо-формы» и ее местоположением в коллективной памяти, там, где индивидуальная история типа находит не только свое выражение, но и воплощение.

Однако теория Росси может быть представлена только как понимание города, как рукотворного объекта, в котором главными элементами архитектуры является непрерывность пространства. По выражению Росси эти элементы могут «тормозить или ускорять процесс формирования среды» и город определяется «их доминирующими формальными и пространственными характеристиками». Тем не менее, разнообразие структур города можно изучать на примере вертикального среза его наиболее характерных областей, дающих представление об общей формации.

Наделяя «первичные элементы» или «архитектурные артефакты» потенциалом контролирования развития городской среды, Росси ставит под вопрос общепринятый механизм городского планирования, ставя во главу угла его архитектурную составляющую. По мнению Росси, сопутствующее изменение в масштабах (переход от архитектуры к урбанизму) также становится возможным, поскольку урбанистические артефакты не претерпевают никаких качественных изменений. В свете подобных рассуждений снова встает вопрос о том, как именно создаются подобные артефакты.

Росси не отводит архитектуре в этом процессе всепоглощающей роли, поскольку считает ее абсолютно автономным процессом, а скорее объясняет возникновение артефактов комбинацией разных финансовых и социальных потребностей.

Еще один ответ на вопрос Росси о природе формы можно найти в работе Рэма Кулхаса, где в качестве инструмента непосредственного создания «типо-форм» используется диаграмма. Сначала он определяет проблематику современных типов через схемы распределения их внутреннего наполнения. Последующий схематический анализ с культурной и логической точки зрения позволяет превратить эти схемы в формы. Так, например, в библиотеке Сиэтла традиционный тип «библиотеки» представлен как тип «информационного хранилища» (Рис. 1).

Рис. 1. Рэм Кулхас, Библиотека в Сиэтле, 2004 г.

Обширное использование цифровых технологий и новых медиа находит свое отражение в пространственной структуре и внешнем виде типа. Благодаря новому функциональному наполнению и социальному статусу, обновленный тип становится результатом существующих культурных явлений. Его форма удовлетворяет всем заявленным условиям, поскольку уже является синтезом формы и функционального наполнения.

Несколько иным подходом к пониманию типов в архитектуре отличаются работы Жан-Николя-Луи Дюрана и Ле Корбюзье, которые, помимо прочего, рассматривали еще и конфликт модели и прототипа. В своей работе «Вступление к лекциям по архитектуре» (1802–1805гг.) Дюран разделяет архитектуру на два класса: публичные и частные строения. Далее идет деление согласно функциональности, конструктивным особенностям, материалу, форме и пропорциям. Эта классификация послужила основой для целого ряда руководств по созданию образа нового здания путем проектирования сначала его составных частей (лестниц, портиков и т.д.) и последующего их соединения воедино и согласования с общим экстерьером будущей постройки.

Чтобы усилить понимание архитектурного производства как формально автономного и научного процесса, Дюран отрицает любые влияния стиля, предлагая геометрическую абстракцию как альтернативный способ структурной организации. Основывая свою технику на жесткой привязке к осям и линиям разметки, он настаивает на том, что ее можно применить как к проектированию целого города, так и к разработке отдельного здания.

Для Дюрана здание является ровно таким же структурным элементом города, как структурный элемент здания является его частью. Также Дюран жестко отвергает устоявшиеся концепции происхождения и имитации в том виде, как их объясняли Витрувий и Логьер. По его мнению, желание завершенности и визуальной красоты давно уступило место чисто утилитарному подходу.

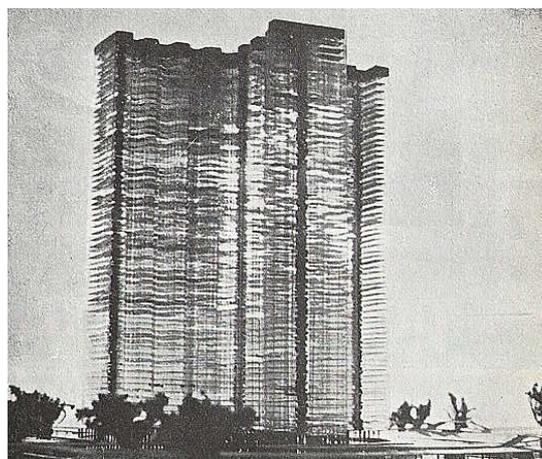
Не смотря на отрицание истории, работы Ле Корбюзье очень часто отсылают нас к работам Дюрана. Опубликованная в 1923 году работа «На пути к новой архитектуре» структурно напоминает работы Дюрана. Ле Корбюзье основывает свое понимание архитектуры на ее утилитарности, как это делал и Дюран за 120 лет до него. Однако экономические факторы он теперь относит не только к строению, а скорее к современному образу жизни в целом.

Для Ле Корбюзье гармония находит свое воплощение в утилитарности. Он заново рассматривает эстетику как одно из главных свойств архитектуры.

Ле Корбюзье определяет архитектуру как пластичное явление, одновременно соглашаясь с Дюраном в том, что жизнеспособная методология должна основываться на чистой геометрии и «сплошных» моделях, жестко распределяемых согласно осям и разметочным сеткам с целью создавать новые соединения. Геометрическая абстракция сохраняет свой статус важного теоретического процесса, однако ее следует четко отделять от реального проектирования и строительства. В своей работе «Три напутствия архитекторам» он отмечает, что почти всегда градостроительный план становится рациональным генератором, создающим пространственные модели трехмерных масс и поверхностей. Радикальный отход от аксиомы эпохи модернизма что «форма следует за содержанием» находит свое выражение в таких прототипах как «Дом-Вилла» и «Картезианский небоскрёб» (Рис. 2(a,b)).

a)

b)

Рис. 2(a,b). Ле Корбюзье: а) «Дом-Вилла»; б) «Картезианский Небоскрёб»

Однако, появление подобных прототипов, равно как и появление работы Ле Корбюзье "Пять правил архитектуры", стало возможным только после изобретения ключевого архетипа «Дом-Ино». Откат от принципа следования формы за функциональностью позволил поставить под вопрос жизнеспособность традиционного жанрового подхода к городскому проектированию [4].

Дальнейшие исследования в области независимости формы от функционального наполнения были продолжены в работе Питера Айзенмана. В своих проектах он подменяет концепт типа исследованиями в области формального языка схем и концепции архитектурного наполнения. Его работы также демонстрируют интерес к схемам, как к формальным инструментам изучения значения знака в архитектуре. Эти концепции являются прямыми отсылками к размышлениям Росси о знаке и событии, постоянстве и сингулярности, индивидуальном и коллективном сознании.

Однако теория Айзенмана скорее концентрируется на формальном строении архитектуры и рассматривает развитие моделей в их исторической перспективе. Теперь диаграмма становится инструментом для исследования рамок архитектурной формы. В результате выявляются новые пространственные и организационные конфликты, и возникает множество новых типологических возможностей. Так, например, «Церковь 2000» не только опровергает сложившиеся каноны, но и предлагает новый взгляд на организацию различных процессов и богослужение (Рис. 3).

Рис. 3. Питер Айзенман, «Церковь 2000», Италия, Рим, 1996 г.

Согласно теории диаграмма воплощает не только аккумулированную историю архитектуры, но и объясняет организацию и форму в рамках процесса, делая прежние классификации несовершенными.

Из всего описанного выше можно сделать вывод, что типология является весьма непоследовательной и нелинейной областью человеческого знания, будучи результатом множества интерпретаций. Однако, что более важно, она является выражением специфических культурных и идеологических принципов, что позволяет ей формировать проектировочную методологию.

Примеры исследований типологических трансформаций

В контексте изучения вопросов типологии весьма полезным будет привести примеры исследований типологических трансформаций, выполненных преподавателями и студентами шестой кафедры в Лондонской школе АА (Architectural Association School of Architecture). В своих проектах студенты основывали типологические рассуждения на противопоставлении формы и содержания, общества, культуры и истории. В их работах, в отличие от урбанистических артефактов России, доминирующие типы не зависят от исторической непрерывности, а определяются через способность развиваться, создавая новый градостроительный план.

Доминирующие типы подвергались анализу только в контексте отношений друг к другу и к общей инфраструктуре, и в таких градостроительных терминах, как градостроительный дизайн, мобильность, плотность, землепользование, распределение открытых пространств, разбиение на этапы и т.д. Особо важны разработки, связанные со строительством Олимпийских объектов в Лондоне. Используя современные методы проектирования, алгоритмические приёмы по созданию зданий, а также приёмы типологических трансформаций, в проектах были предложены здания, меняющие своё функциональное назначение в зависимости от задач времени.

Сначала происходит само строительство Олимпийских объектов, которые осуществляют функции жилого и офисного предназначения. Затем, в стадии Олимпийских игр, типологические функции строений меняются, и они становятся гостиницами, отелями и базами для спортивных мероприятий, а после Олимпийских игр некоторые из объектов и транспортных сетей демонтируются, и на их местах организуются городские парки, скверы и другие зоны отдыха.

Например, проект Нанкуи Лина, посвящённый плану застройки Ла Велли (Лондон), основан на принятии стратегии возрастающей плотности застройки, как неизбежного последствия проведения Олимпиады 2012. План застройки будет регулироваться дифференцированной фундаментной структурой. Развитие же каждого кластера внутри генплана регулируется установкой одного из двух типов несущих колонн (тип «I» и тип «V»), что в свою очередь зависит от назначения типа и объемов вкладываемых в него средств. В ходе моделирования данной системы была выявлена закономерность: типологическое многообразие зависит от распределения пустых зон и увеличения числа конструкций.

В пределах каждого кластера распределение фундаментных конструкций определяет соответствующие пути развития открытых зон: распределённый, централизованный или периферический. В свою очередь, выбранная стратегия будет способствовать возникновению новых зон в окружающей городской среде. Это позволит с одинаковым успехом соединить проведение спортивных мероприятий мирового масштаба, жилой сектор и развлекательные заведения, организованные вокруг публичных пространств. Во время подготовки к проведению Олимпийских соревнований все здания будут служить только этой цели, а позднее их с легкостью можно будет трансформировать и дополнить путём добавления вторичных конструктивных элементов (Рис. 4).

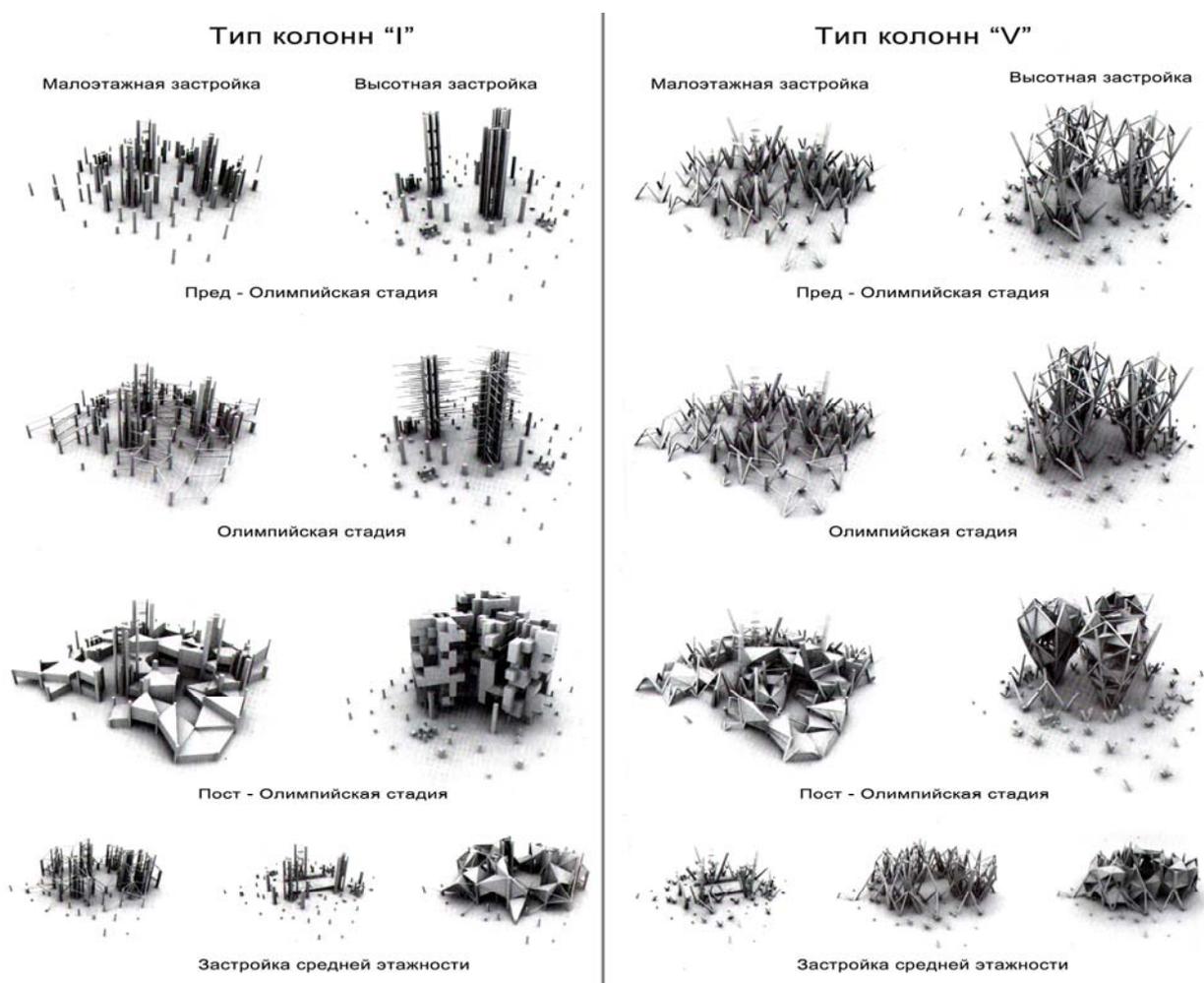

Рис. 4. Проект застройки Ла Велли (Лондон 2012)

Подобные типы представляют большой интерес с точки зрения возобновляемого использования, поскольку они не подразумевают масштабной перестройки или сноса при смене жизненных циклов. Таким образом, городская среда, насыщенная подобными типами не нуждается в единовременных больших инвестициях со стороны государства, а скорее

создает благоприятный климат для долговременных инвестиций в публичный сектор, для малых и средних инвесторов.

Также примечателен пример «Типологии перевёрнутых небоскрёбов». Его автор - Йи Ченг Пан предлагает проект инверсии небоскребов с множеством городских средовых уровней, и за счёт этого освобождение большого количества территорий на уровне земли с возможностью размещения там строений меньшего масштаба и другого функционального назначения (Рис. 5(a-c)).

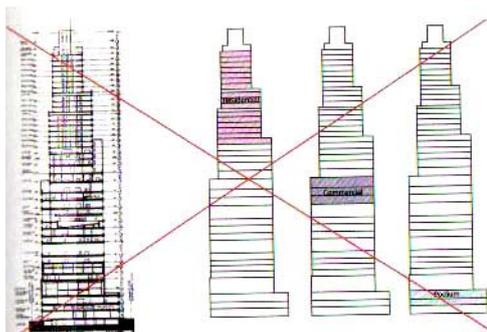

Предложение городских властей по обновлению территории

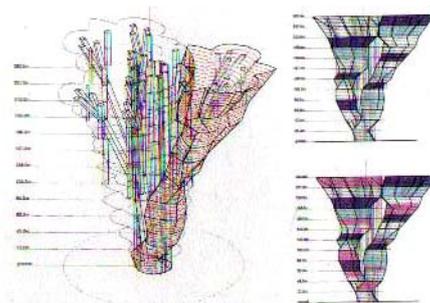

Предлагаемый вариант высотного развития

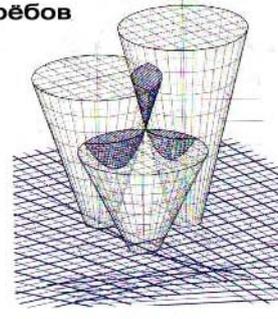
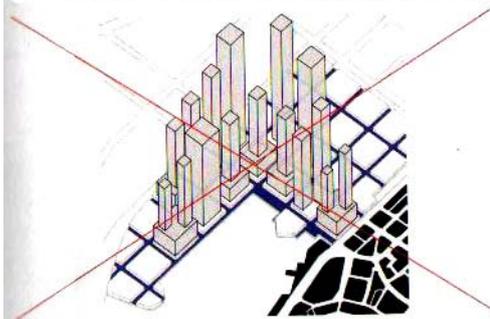
a)

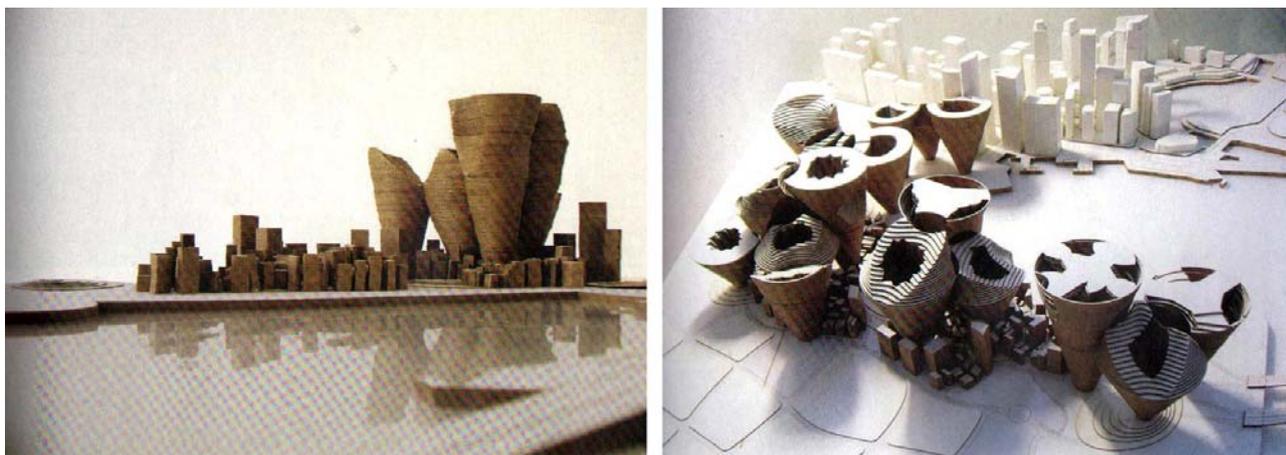
“Устаревший” вариант развития

Новый вариант развития -
Кластерное развитие “Перевёрнутых”
небоскрёбов

b)

Макет нового варианта

с)

Рис. 5(а-с). Типология «Перевернутых» небоскрёбов, Йи Ченг Пан

Этот проект отвергает стандартные типы как устаревший инструмент, и предлагает альтернативные варианты, которые позволяют стратегически взглянуть на содержание и функцию.

Заключение

В приведённых выше примерах изучаются вопросы о том, как отдельные типы функционируют в связи друг с другом, формируя кластеры, а также как они влияют на градостроительный план в целом. В этих проектах тип рассматривается с самых разных аспектов: структурная организация, циркуляция, распределение функционального наполнения, доступ к естественному освещению, углы обзора, фундаменты, а также моделирование интегрированной инфраструктуры. Подчиняя кластерную топологию задачам обновления среды, авторы проектов показывают возможность возникновения новой типологии, равно, как и нового плана. Данные проекты не обращаются к историческим и архитектурным решениям прошлого в попытках проанализировать функциональные требования объектов, а используют современную схмотехнику. В некоторых проектах предпринята попытка переопределить потенциал архитектурных типов как связующего звена цельного градостроительного полотна, иными словами - попытка установить взаимоотношения между архитектурным и градостроительным планом через концепт типа.

Таким образом, типология как область архитектурного знания приобретает совершенно другое значение: теперь это не просто теория, но прикладной инструмент, позволяющий находить новые конструктивные решения для проблем градостроительного планирования. Сегодня мы должны переопределить современное состояние городской среды, обусловленное быстрым информационно-технологическим развитием, новыми методами проектирования и новой ролью архитектуры.

Литература

1. Vidler Antony. The Third Typology // *Oppositions*, n.7, IUAS, MIT Press, 1976
2. Quatremère de Quincy. Type // *Encyclopedie Methodique*, Vol 3, trans. Samir Younes, reprinted in the *Historical dictionary of Architecture of Quatremere de Quincy*, Papadakis Publisher, 2000

3. Rossi Aldo. The Architecture of the City // trans. Diane Ghirardo and Joan Ockman, MIT Press, 1984
4. Ле Корбюзье. Архитектура XX века // Изд. Прогресс, 1977
5. Argan Giulio Carlo. On the Typology of Architecture // Architectural Design, no 33, 1963
6. Durand J.N.L. Precis des lecons d'architecture donnees a l'ecole Royale Polytechnique, trans. David Britt // Getty Research Institute, 2000, 74.
7. Reichlin Bruno. Type and Tradition in the Modern // Casabella 509/510 January/February, 1985
8. Eisenman Peter. Diagram Diaries // London: Thames and Hudson, 1999, 30

References

1. Vidler Antony. The Third Typology. Oppositions, n.7. IUAS, MIT Press, 1976.
2. Quatremère de Quincy. Type. Encyclopedie Methodique. Vol. 3, Papadakis Publisher, 2000.
3. Rossi Aldo. The Architecture of the City. MIT Press, 1984.
4. Le Korbjuz'e. Arhitektura XX veka [Architecture of the XX century]. Moscow, 1977.
5. Argan Giulio Carlo. On the Typology of Architecture. Architectural Design, no 33, 1963.
6. Durand J.N.L. Precis des lecons d'architecture donnees a l'ecole Royale Polytechnique. Los Angeles, 2000, p.74.
7. Reichlin Bruno. Type and Tradition in the Modern. Casabella 509/510 January/February, 1985.
8. Eisenman Peter. Diagram Diaries. London, 1999, p.30.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

В.Э. Волынский

Соискатель, Московский архитектурный институт (Государственная академия); ведущий архитектор, мастерская 11, ОАО «Моспроект», Москва, Россия
e-mail: voldemarvol@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

V. Volynskov

The competitor, Moscow Institute of Architecture, (State academy); chief architect, workshop 11, ОАО "Mosproject", Moscow, Russia
e-mail: voldemarvol@mail.ru